

Виктор Венглевич,
докторант Інститута історії
Ягеллонського університету в Кракові,
стажист Інститута історії України
НАН України
Wiktor Węglewicz,
PhD candidate of
the Institute of History Jagiellonian University in Cracow,
Visiting Fellow of
the Institute of Ukrainian History of NASU,
wik699@gmail.com

**Проблема военнопленных и интернированных
галицийских украинцев
в польской и украинской историографиях
Problem of Halych Ukrainian's POWs
and interneees
in Polish and Ukrainian historiographies**

**Проблема військовополонених та інтернованих
галицьких українців у польській
і українській історіографіях**

В статье рассматривается историография проблемы военнопленных и интернированных украинцев из Восточной Галиции в польских лагерях в 1918-1921 гг. Проанализированы исследования польских и украинских историков по этой теме, начиная с работ 1930-х гг. Репрезентированы достижения таких исследователей, как Збигнев Карнус, Вальдемар Резмер, Омелян Вишка, Игорь Срибняк, Микола Павленко.

Ключевые слова: военнопленные, интернированные, Украинская революция, Украинская Галицкая Армия, Тухоля, Домбе.

The subject of this article is an analyze of the historiography of Ukrainian POWs and internees from Eastern Galizia in the Polish camps in years 1918-1921. The both Polish and Ukrainian researches has been analyzed, started from works, wich has been written before Second World War. In article has been presented the results of researches of scholars such as Zbigniew Karpus, Waldemar Rezmer, Omelian Wiszka, Ihor Sribiyak and Mikola Pavlenko.

Keywords: POWs, internees, Ukrainian Revolution, Ukrainian Galizia Army, Tuchola, Dąbie.

В статті розглядається історіографія проблеми військово-виполонених та інтернованих українців зі Східної Галичини в польських таборах в 1918-1921 рр. Проаналізовані дослідження польських та українських істориків, починаючи від 1930-х рр. Запрезентовані досягнення таких істориків, як Збігнев Карпус, Вальдемар Резмер, Омелян Вішка, Ігор Срібняк, Микола Павленко.

Ключові слова: військовополонені, інтерновані, Українська революція, Українська Галицька Армія, Тухоля, Домб'є.

После распада Австро-Венгрии в ноябре 1918 г. как поляки, так и габсбургские украинцы начали процесс создания собственных национальных государств. Итогом провозглашения Западно-Украинской Народной Республики (далее - ЗУНР) и Польской Республики стал военный конфликт, который длился с первых дней ноября 1918 г. до конца июля 1919 г. Некоторые историки определяют эти события как украинско-польская война в Восточной Галиции. В результате этого военного противостояния попытки галицких украинцев создать независимое государство на территории Восточной Галиции потерпели поражение. В 1923 г. Совет послов Антанты официально признал её принадлежность к Польше.

Сразу после захвата Львова и Перемышля польская администрация начала аресты и интернирование украинских гражданских лиц, принимавших активное участие в создании ЗУНР. Од-

новременно, были взяты в плен солдаты формирующейся Украинской Галицийской Армии (далее - УГА), что положило начало плену галицийских украинцев в Польше. Его крайними датами можно считать 18 ноября 1918 г., когда первый транспорт интернированных из Перемышля прибыл в Домбе¹, и весну 1921 г., когда все оставшиеся офицеры УГА были выпущены из Тухоли.

Косвенными этапами можно считать декабрь 1919 г. (как известно 15 декабря Совет Министров Польши постановил освободить гражданских интернированных²), а также апрель 1920 г. (когда в Министерстве военных дел Польши было принято решение отпустить офицеров и солдат УГА, которые находились в лагерях³). В свою очередь, в мае 1920 г. добровольно сдались три бригады Червонной Украинской Галицкой Армии (далее - ЧУГА), которые были перевезены до Яловца, а оттуда большую часть из них отпущено домой. Меньшую часть военнопленных, которую составляли прежде всего офицеры, враждебно относившиеся к польским властям, перевезено и заключено в лагере в Тухоле, где они пробыли до второй половины 1920 г, а некоторые – вплоть до весны 1921 г.

Целью настоящей статьи является анализ состояния исследований этой темы в польской и украинской историографиях. Кроме этого, автор хотел бы ответить на следующие вопросы: о важности специального исторического исследования этой проблематики, а также исследовать господствующие интерпретационные парадигмы и оценки состояния военнопленных в польских лагерях.

Стоит подчеркнуть, что в польской историографиях довоенного и коммунистического времени отсутствуют какие-либо работы, посвященные военнопленным и интернированным на территории Польши в 1918–1924 гг. Очевидно, тогда научный

---

¹ Центральный государственный исторический архив Украины (далее: ЦДИАУ) во Львове, ф. 309, оп. 1, ед. 2636, л. 18.

² Archiwum Akt Nowych (далее: AAN), zespół 8, Prezydium Rady Ministrów, Protokół posiedzeń RM t. 8, s. 525.

³ Centralne Archiwum Wojskowe (далее: CAW), I.300.74.264.

интерес к этой теме напрямую зависел от тогдашней политической конъюнктуры, как в период Второй Речи Посполитой, так и во времена Польской Народной Республики (далее - ПНР). В период коммунизма отсутствие исследований проблемы польско-украинской войны можно объяснить идеологической установкой о «сосуществовании братских народов социалистического блока». Однако, удивляет то, что в период Второй Речи Посполитой никто из польских военных историков не исследовал проблематику украинских военнопленных в 1918–1921 гг.

Сегодня можно отметить наличие источниковедческого измерения этой темы. Во многих воспоминаниях имеются данные о появлении пленных украинцев во время боев за Львов или боевых действий на фронте. Примером могут служить воспоминания участников, собранные в труде «Оборона Львова»⁴. Поскольку эта книга является собранием воспоминаний непосредственных участников, её можно считать достаточно ценным источником. Однако эти воспоминания были написаны после нескольких лет от упоминаемых событий и часто грешат неточностями и субъективизмом. В других воспоминаниях имеются лишь некоторые данные о военнопленных украинцах: «К вечеру попало трофеем 12 станковых пулеметов, и число пленных возросло до 200, в том числе один полковник. Все были замкнуты в школе Сенкевича»⁵. В итоге, в польской довоенной историографии проблема украинских военнопленных и интернированных не стала предметом научного исследования.

Аналогичная тенденция сохранялась во времена ПНР: тема пленных также оставалась вне пределов научных интересов. Известна лишь одна работа, в которой косвенно освещены некоторые нюансы состояния украинских военнопленных в Польше. Это воспоминания Иосифа Блонского⁶, который в 1918 –

---

⁴ Obrona Lwowa 1 – 22 listopada 1918. Relacje uczestników, t. 1–3, Lwów 1933 – 1935.

⁵ Там же, s. 10.

⁶ Błoński Józef, Pamiętniki 1891 – 1939 (Kraków 1981), 293s.

1919 г. служил в Краковском генеральном округе (далее - КГО) и занимался делами интернированных в лагерях Домбе и Вадовце. Он считает, что “самую большую проблему мы имели с пленными и интернированными из Восточной Галиции. Сделано там много ошибок и несправедливостей⁷”, что на самом деле подтверждает версию из существующих источников. По его сведениям, в КГО приходили сотни писем с просьбой о освобождении из заключения от многих семей украинцев, Красного Креста, перемышельского греко-католического епископа Коцыловского и дипломатического представительства ЗУНР в Вене⁸. Автор высказывает мнение, что “освобождение интернированных и пленных проходило быстрыми темпами, но систематически, после проверок заявлений и только на основании обращений старост⁹”. Можно полемизировать с этим, поскольку проверка дел длилась очень долго, и комиссия, посланная от имени польского Сейма в декабре 1919 г. во Львов, выявила много людей, которым не было представлено каких-либо обвинений.¹⁰ Тем не менее, воспоминания Блонского ценны в историографическом измерении как свидетельства очевидца.

Перелом в исследованиях военнопленных и интернированных в Польше наступил в конце 1980-х гг., с появлением нескольких работ Збигнева Карпуса с университета Николая Коперника в Торуня. Собственно, в Торуня появились многие польские исследования, посвященные периоду 1918-1924 гг. Карпус является автором одной из двух польских монографий, где освещена наша тема¹¹: «Русские и украинские пленные и

---

⁷ Там же, с. 128.

⁸ Там же, с. 132 – 133

⁹ Там же, с. 133

¹⁰ AAN, Prezydium Rady Ministrów, akta num. 19391/20, s. 81–90.

¹¹ В 2014 г. вышла из печати книга Леха Выщельского (Lech Wyszczelski) „Jeńcy wojny polsko-rosyjskiej 1919 – 1920 гг.”. Автор описал в ней только проблему большевистского плена в Польше и польского в Советской России.

интернированные в Польше в 1918-1924 гг.»¹². В этой книге, торуньский историк основное внимание посвятил пленным красноармейцам и антибольшевистским формированиям в 1920 г., а также судьбе армии УНР.

Полный анализ судьбы военнопленных галичан в книге не представлен. Однако, Карпус смог установить число пленных и интернированных с территории Восточной Галиции. По его информации, в лагерях в ноябре 1919 г. находилось 6075 офицеров и солдат УГА и большая часть из 6208 интернированных¹³. В конце 1919 г. западные украинцы являлись большинством осуждённых в лагерях. После протестов польских и украинских общественных организаций, Министерство военных дел Польши приказало отпустить часть из них, а весной 1920 г. были освобождены остальные¹⁴. Надо подчеркнуть, что об освобождении гражданских интернированных было принято решение не в польском военном ведомстве, а Советом Министров на заседании 15 декабря 1919 г.

Добавлением к вышеупомянутой книге является фрагмент статьи этого историка¹⁵. Карпус резюмирует целую проблему, называя цифры 13935 офицеров и солдат УГА, которые находились в польском плену в ноябре 1919 г., а также добавляя к ней цифру около 20 000 гражданских интернированных. Исходя из этого, он пришел к нескольким выводам. Во-первых, во время войны не доходило до негативных последствий (как расстрел пленных). Во-вторых, отмечает, что поведение польских властей к украинским интернированным не было слишком лояльным (это были в главной степени старые люди). Если к этому доба-

---

¹² Karpus Zbigniew, *Jeńcy i internowani rosyjscy i ukraińscy w Polsce w latach 1918 – 1924* (Toruń 1997), 209s.

¹³ Там же, с. 52.

¹⁴ Там же, с. 53.

¹⁵ Karpus Zbigniew, *Stosunki polsko-ukraińskie w okresie kształtowania się polsko-ukraińskiej granicy wschodniej w latach 1918 – 1921*, „Toruńskie Studia Międzynarodowe”, 2009, nr 1, s.8-9.

вить несносные условия жизни, то неудивительно, что украинцы оставили критические мнения в отношении к полякам.

Наибольших успехов польская историография достигла в исследовании истории лагеря в Тухоле. Первая научная статья появилась ещё в 1994 г. Её автором является упомянутый З. Карпус¹⁶. Через два года Вальдемар Резмер опубликовал важную статью, на основании хроники лагеря, подготовленной капитаном Володимиром Огоновским¹⁷. Результатом многолетних исследований торуньских историков Збигнева Карпуса и Вальдемара Резмера стало издание в 1997 г. первого тома документов по истории лагеря в Тухоле¹⁸. В этой работе авторы представили основательный очерк о тухольском лагере в 1920–1922 гг. Один из разделов был целиком посвящен галичанам, в котором историки представили их персональную численность, также широко проанализировали культурную деятельность украинских офицеров и издательскую работу.

В этой книге опубликованы документы о Тухоли, хранящиеся в Центральном военном архиве и других польских государственных архивах. Во втором томе представлены¹⁹ санитарные проблемы и освещен вопрос распространения болезней в лагере. В третьем томе²⁰, который является сборником статей, размещены два важных текста: Омеляна Вишки²¹, который де-

---

¹⁶ Karpus Zbigniew, Obóz jeńców nr 7 w Tucholi (1914 – 1921), „Studia i Materiały do Historii Wojskowości, 1994, t. XXXVI, s. 138–148.

¹⁷ Rezmer Waldemar, Kronika Wołodymyra Ogonowskiego – źródło wiedzy o obozie jeńców Ukraińskiej Armii Halickiej w Tucholi w 1920 r. III Міжнародний конгрес україністів, Харків 1996, с. 48–55.

¹⁸ Karpus Zbigniew, Rezmer Waldemar, Tuchola – obóz jeńców i internowanych, cz. 1, (Toruń 1997), 236s.

¹⁹ Karpus Zbigniew, Rezmer Waldemar, Tuchola – obóz jeńców i internowanych, cz. 2, (Toruń 1998), 158s.

²⁰ Tuchola – obóz jeńców i internowanych, pod red. Zbigniewa Karpusa, Waldemara Rezmera, Ihora Sribniaka i Emiliana Wiszki, cz.3, (Toruń 2007), 148s.

²¹ Wiszka Emilian, Żołnierze Ukraińskiej Armii Halickiej w Obozie Jeńców nr 7 w Tucholi (1920 – 1922), „Tuchola – obóz jeńców i internowanych”, pod red.

тально представил жизнь заключенных офицеров УГА, и Игоря Срибняка²², который проанализировал источники из фонда 3522 (Табір полонених старшин УГА в Тухолі, 1920-1922 рр.), хранящегося в киевском ЦДАВОВУ. Нужно подчеркнуть, что статья О. Вишки является наиболее аргументированной и полной²³.

Собственно, Омелян Вишка является выходцем из торуньского круга историков. В 2010 году была опубликована его монография о лагерях, что существовали на территории крепости в Брест-Литовске²⁴. В этой работе проанализирована история всех единиц, что там функционировали с 1919 до 1921 гг. Западным украинцам посвящен четвертый раздел под названием «Пленные из УГА в Брест-Литовске 1919-1920». Вишка детально исследовал и описал судьбу украинцев, которые попали в этот лагерь и перебивали там с июля до конца 1919 г. Также историк прослеживает их историю от поражения УГА в июле 1919 г., итогом которого стало пленение многих солдат украинской армии и их перемещение в брестские лагеря. Упоминает также – один из первых в польской историографии – существование польско-украинского договора от 1 февраля 1919 г. Следующие подразделы его исследования посвящены условиям жизни, состоянию лагерных зданий, продовольствию, санитарному состоянию и болезням, визитам различных комиссий, ситуации в

Zbigniewa Karpusa, Waldemara Rezmera, Ihora Sribniaka i Emiliana Wiszki, cz.3, Toruń 2007, s. 79–100.

²² Срибняк Ігорь, Архівні джерела з історії перебування полонених українців у таборі Тухоля (1920-1921 рр.), „Tuchola – obóz jeńców i internowanych”, pod red. Zbigniewa Karpusa, Waldemara Rezmera, Ihora Sribniaka i Emiliana Wiszki, cz.3, Toruń 2007, s. 113–128.

²³ Вишка Омелян, Дорога українських збройних сил до таборів Польщі, „Слідами пам'яті: Літописний календар”, Варшава 1996, т. 1, с. 276 – 284; Тот же, Табір полонених вояків УГА в Тухолі, „Сурмач”, Лондон 1996, ч. 1 – 4 (126 – 130), с. 34 – 36; Тот же, Табір полонених Української Галицької Армії в Тухолі, „Український Альманах”, Варшава 1997, с. 375 – 379.

²⁴ Wiszka Emilian, Brześć Litewski. Obozy jeńców i internowanych 1919 – 1921, (Toruń 2010), 182s.

лагерях осенью 1919 г. и, в конце концов, последним месяцам пленных УГА в лагерях. Как известно, история всех лагерей, локализованных на территории брестской крепости, была малоисследованной страницей, поэтому монография Вишки закрыла этот научный пробел.

Торуньский историк провел тщательную архивную работу и его труд заслуживает на высокую оценку. Автору удалось реконструировать практически все элементы лагерной жизни, кроме культурной деятельности, которая, вероятно не существовала в страшных условиях Бреста²⁵. Стоит отметить, идеологически ровный характер его работы. Несомненно, важным достижением является приблизительный расчет числа умерших украинцев, которое историк исчисляет количеством около 3000 (40% от общего числа)²⁶. Возможно, единственным недостатком исследования Вишки является неиспользование им прессы, особенно львовской газеты “Вперед”, в которой широко описывалась ситуация в Бресте и были опубликованы списки умерших. Стоит также упомянуть о его статье, которая посвящена военнопленным с УГА в Бугшопак²⁷.

Среди польских исследований выделяется работа зеленогурского историка и юриста Лешка Кани, автора монографии о проблемах военной юриспруденции и использовании военного права во Второй Речи Посполитой²⁸. Первый раздел этой книги посвящен функционированию юридической службы во время боев за Львов с ноября 1918 до весны 1919 г. Кани также предоставил число украинцев, взятых в плен во время уличных боев – около тысячи человек, части из которых удалось совершить побег в ночь с 7-8 ноября 1918 г., благодаря неразберихе в

---

²⁵ Там же, с. 8.

²⁶ Там же, с. 56.

²⁷ Вишка Омелян, Галичани у „таборі смерті” w Бугшопак, “Альманах”, 2010, с. 126–137.

²⁸ Kania Leszek, Od „Orląt Lwowskich” do „Ostrej Bramy”. Szkice z dziejów wojskowego wymiaru sprawiedliwości i posłuszeństwa rozkazowi w dawnym Wojsku Polskim, (Sulechów 2008), 386s.

польской части города²⁹. Восьмой подраздел Кania посвятил истории тюрем и лагерей, в котором сначала представляет ситуацию в львовских тюрьмах, затем переходит к лагерям в Домбе и Вадовицах.

Сразу же видна неточность – лагерь в Домбе был открыт приказом в декабре 1918 г., но первые военнопленные прибыли туда 18 ноября³⁰. Кроме этого, Кania детально описал нюансы транспортировки военнопленных солдат украинской армии. Ученый описывает отношение украинских солдат к польским военнопленным, которое было, по его мнению, очень жестким и безнаказанным. Автор исследовал также ситуацию в лагерях в Домбе и Вадовице, их материальное положение, повседневность, численный состав, визиты контрольных комиссий и побеги пленных. Работа Кania основана на раньше неиспользованных источниках, в главной степени из Центрального военного архива и является ценным вкладом в историографию начального этапа украинского плена, а также в историю лагерей в Домбе и Вадовицах. Лешек Кania является также автором статьи касающейся администрации лагерей во время войны в Восточной Галиции³¹.

Из остальных польских работ, нужно упомянуть небольшую статью Роберта Богуша³² о истории лагеря Домбе, в которой на основе небольшого количества источников проанализирована деятельность лагеря на протяжении трёх лет (1918-1921 гг.). Из части, посвященной западным украинцам, внимания заслуживает широко представленная культурная жизнь заключенных, в том числе известного художника Льва Геца. О лагере в Домбе

---

²⁹ Там же, с. 29. Об этом есть также информация в одном из воспоминаний польских участников боев о Львове.

³⁰ ЦДАУ во Львове, ф. 309, оп. 1, ед. 2637.

³¹ Kania Leszek, Administracja polskich obozów dla jeńców i internowanych wojennych w polsko – ukraińskiej wojnie o Galicję Wschodnią (1918 – 1919), „Studia Lubuskie”, nr 3, 2007.

³² Bogusz Robert, Obóz dla jeńców i internowanych w Dąbiu. Zarys historii, „Rocznik Krakowski”, t. LXVII, Kraków 2001, s. 111–114.

немного ранее писал также Тадеуш Чекальский в работе, посвященной этому району Кракова³³. Однако, историк приводит фрагмент из неустановленных воспоминаний заключенных украинцев. Тадеуш Филар также подает несколько ценных данных о Домбе³⁴. Важность его исследования в том, что ему удалось выявить уникальные данные: например, воспоминания о Володимира Венгриновича и списки захороненных на Раковицком кладбище в Кракове. Общий анализ плена в Домбе имеет также популярная работа краковского журналиста Михала Козиола³⁵.

Итак, польские историки провели огромную работу по исследованию этой темы, хотя для некоторых из них характерно влияние историографических стереотипов. Автор этой статьи также рассматривал проблему обеспечения питанием украинских военнопленных и интернированных в 1918-1919 гг.³⁶; в статье, касающейся истории лагеря в Вадовице, представил информацию о появлении, численности и условиях жизни украинцев³⁷. Кроме этого, статья в «Рочнику Пшемьским» содержит впервые опубликованные воспоминания анонимного офицера УГА о эпидемии тифа и дизентерии в лагере Пикулице осенью-зимой 1919-1920 гг.³⁸

В украинской историографии работы о судьбе военнопленных и интернированных появились еще перед началом Второй

---

³³ Czekalski Tadeusz, *Szkice z dziejów Dąbia*, (Kraków 1993), 38s.

³⁴ Filar Tadeusz, *U stóp królewskiego Wawelu. Społeczność ukraińska w Krakowie w latach 1918 – 1939*, (Kraków 2004), 259s.

³⁵ Koziół Michał, *Groby, kwatery i cmentarze wojenne z lat 1914 – 1920 na terenie Gminy Kraków*, (Kraków 2008) 66s.

³⁶ Węglewicz Wiktor, *Wyżywienie ukraińskich jeńców i internowanych w polskich obozach w latach 1918 – 1919, „Wiktuały, kuchnia, kultura jedzenia w perspektywie historycznej”*, pod red. P. Jędrzejewskiego, P. Magiery, K. Skrzęzyny i G. Szustera, (Kraków 2016), s. 220–228.

³⁷ Idem, *Zarys dziejów obozu jeńców w Wadowicach w latach 1918 – 1921, „Wadoviana. Przegląd Historyczno – Kulturalny”*, nr 19, 2016, s. 163–178.

³⁸ Idem, *Stosunki sanitarne w obozie dla jeńców i internowanych w Pikulicach na przełomie 1919 i 1920 r. w relacji ukraińskiego oficera, „Rocznik Przemyski”*, t. 52, Historia, z.1, Przemysł 2016, s. 139–152.

мирової війни. В цьому аспекті стоїть виділити статтю Льва Ганкевича о польсько-українському договорі 1 лютого 1919 г. по вопросу ранених, пленных и интернированных³⁹. Автор опирається на чотири протоколи засідань польсько-української комісії, зібраної з метою укладення договору, а також на український текст самого договору. Цінність цієї статті в тому, що автор розглянув документи з власного архіву. Як відомо, Лев Ганкевич був безпосереднім учасником тогочасних переговорів. В 1935 г. в одному з випусків журналу „Літопис Червоної Калини” була опублікована стаття Ф. Коковського „В Тухолі”⁴⁰, яка є скороченням невідомих сьогодні спогадів Теофіла Богайця, одного з офіцерів УГА (також офіцера УСС), який провів там декілька місяців 1920 г.

По зрозумілим причинам наукового остракізму та ідеологічної узості тема о військовополонених західних українцях вважалася неперспективною та забороненою в совєтське час. Лише після провозглашення незалежності українські історики почали системні дослідження цієї проблеми. В 1998 г. в Києві була видана робота, ставша ключовою для постсоветської української історіографії. Це серйозна монографія Миколая Павленко, в якій розглядається історія полонених та інтернованих українців в трьох країнах Центральної Європи після 1918 г.⁴¹

Аналізуючи долю західноукраїнських військовополонених та інтернованих, Павленко охарактеризував процес возник-

---

³⁹ Ганкевич Лев, Умова укладена дня 1 лютого 1919 р. у Львові, між повновласниками Державного Секретаріату Західно-Української Народної Республіки, та Польською Правлячою Комісією в справі ранених, полонених та інтернованих, „Літопис Червоної Калини”, ч. 10, 1934, с. 14–16.

⁴⁰ Коковський Ф., В Тухолі, „Літопис Червоної Калини”, ч. 3, 1935, с. 19–21.

⁴¹ Павленко Микола, Українські військовополонені й інтерновані у таборів Польщі, Чехословаччини та Румунії: ставлення влади і умов перебування (1919 – 1924 рр), (Київ 1999), 352с.

новения, организации и боевых действий УГА. Конечно, как и многие научные исследования, его труд имеет, по моему мнению, ряд ошибочных утверждений и неточностей. В его работе отсутствует информация о польском наступлении в мае 1919 г., что, очевидно, повлияло на одностороннюю оценку чортковской операции: “(...) що Польща отримала досить потужну військову допомогу – армію Галлера”. Как известно, на самом деле, эти военные силы прибыли и принимали участие в боях месяцем раньше.

Другим важным сюжетом книги Павленко является анализ польско-украинского договора, с выделением категорий военнопленных и интернированных. Он указал их количество 6,5 тыс. пленных, потерянных УГА во время чортковской наступательной операции⁴². Однако, опять же, утверждение Павленко является неточным: «Полонених УГА было сконцентровано біля міста Проскурова в районі села Фридрихівки» – конечно, это касается разоружения ЧУГА на год позже, а не в мае 1919 г. Историк называет число прибывших 600 офицеров и 4000 солдат в Тухоль. Однако это количество противоречит позднейшим исследованиям польских и украинских историков (2562 людей)⁴³. Большинство рядовых солдат было отпущено домой из лагеря в Яловце во Львове (точнее – из пересыльного пункта). Далее Павленко, подсчитывая всех пленных и интернированных галичан, пришел к выводу, что сделать это очень трудно из-за нехватки источников и объективных причин (переезды из одного лагеря в другой, отсутствие польских списков военнопленных). Приведенные данные Международного Красного Креста за сентябрь 1919 – 13476 чел., а ниже – данные Украинского Красного Креста за январь 1920 г. показывают, что в польских лагерях находились 32123 чел. Однако, последние исследования раскрывают перед нами другую картину. Данные Красного Креста

---

⁴² Там же, с. 48.

⁴³ Wiszka Emilian, *Żołnierze Ukraińskiej Armii Halickiej w Obozie Jeńców nr 7 w Tucholi...*, s. 80.

охватывают всех украинцев без гражданской принадлежности, когда к этому количеству были доданы петлюровцы. Там же приведены данные, основанные на подсчете Украинского Горожанского Комитета за апрель 1920 г., где названо число 5500 чел., и 5500 чел. в рабочих отрядах, что является наиболее точной информацией. Очевидно, поэтому Павленко пришел к неточным выводам о количестве пленных, на основе данные из УГК. Исходя из этого, он считал, что в польских лагерях с перемещением находилось свыше 200 000 чел.

Павленко представил анализ невыполнения условий львовского договора польской стороной. Однако без указания на тот факт, что в ноябре 1919 г. польские военные власти отменили его действие из-за потери ЗУНР международной легитимности⁴⁴. Конечно, лагерь Домбе можно расценивать “штрафным”, куда польские власти ссылали всех преступников, однако все же, его первоначальное значение - в содержании и интернировании гражданских лиц. Как известно, материальные условия содержания начались улучшаться не в половине 1920 г., а с конца 1919 г., когда серьёзную деятельность начал Украинский горожанский комитет во Львове и семьи заключенных, с их помощью удалось преодолеть эпидемию тифа и дизентерии зимой 1919-1920 г.

В своей книге Павленко много внимания уделяет лагерю в Тухоле, оценивая его условия как тяжелые, сделав вывод о том, что судьба галичан была намного хуже польских военнопленных в лагере в Косачове. Кроме этого, историк представил ошибочную интерпретацию о 1661 умерших с сентября 1920 по февраль 1921 г.; большинство из них было большевиками, а не – галичанами. В итоге, это повлияло на его оценку о тяжёлых условиях в Тухоле.

На сегодняшний день широко исследована культурно-просветительная деятельность, которую проводили в лагере офицеры УГА. Павленко в нескольких строках описал также

---

⁴⁴ САУ, I. 310.1.66.

работу пленных в рабочих командах в Варшаве и на фольварках в Поморском регионе Польши. Особое место посвящено побегам из лагеря. Из-за расположения Тухоли вблизи немецкой границы, многие предпочитали совершить побег в Чехословакию. Павленко верно отметил, что польские власти начали освобождение пленных из-за нехватки рабочих сил на сельскохозяйственных работах.

В итоге, Павленко пришел к нескольким выводам. Первый, условия в лагерях были невыносимыми, а польские военные власти грабили, издевались и, даже, убивали пленных и интернированных. Однако, почему историк не объяснил, как в таких условиях можно было проводить культурно-просветительную работу, встречаться с родственниками и вернуться домой? Вопрос риторический.

Второй подраздел своей книги Павленко посвятил помощи для военнопленных со стороны украинских организации, частных лиц и деятельность УГК. Историк представил подробный анализ его деятельности: переговоры с польской комиссией Сейма, результатом которой стала возможность посещения лагеря представителями комитета на Пасху, посещение лагеря в Тухоле генералом Болеславом Роя, который стал инициатором изменений во внутреннем порядке лагеря. Автор пишет о помощи YMCA⁴⁵, Международного и Американского Красных Крестов, утверждая, что не принесли они фактической помощи галичанам, предоставляя помощь лишь польскому населению в городах. Автор рассматривает здесь также проблему вступления некоторых бывших офицеров УГА в Армию УНР, а также военные соединения Булак-Балаховича и Перемыкина, отмечая наличие русофильских симпатий среди галичан.

Итак, работа Павленко является интересной и действительно важной работой, посвященной истории западноукраинских военнопленных. Однако, стоит выделить несколько неточностей. Прежде всего, автор не использовал архивные материалы

---

⁴⁵ Юношеская Христианская Ассоциация.

Войска Польского (с Центрального военного архива в Варшаве) и польской гражданской администрации (материалы ЦДИАУ). По моему убеждению, отсутствие этих источников не позволяет тщательно и непредвзято исследовать проблему. Кроме этого, Павленко оставил вне внимания большинство лагерей, концентрируясь только на Тухоле, без особого внимания к гражданским интернированным. Поэтому, можно считать, что в монографии Николая Павленко не разрешены все стороны этой сложной темы.

Киевский историк Игорь Срибняк также занимается исследованием истории плена украинского войска в XX ст., являясь автором нескольких важных книг: «Обезброена, але нескорена» и «Військова діяльність уряду УНР в екзилі (1921-1923 рр.)». Кроме этого, историк подготовил монографию о украинских военнопленных в разных странах Европы в 1919-1924 гг.⁴⁶, в которой частично рассмотрел проблему западноукраинских военнопленных в процессе формирования частей Армии УНР. Внимание Срибняка обращено к истории лагеря в Пикулице, где он приводит данные о смертности за ноябрь и начало декабря – 438 чел.⁴⁷ Он проанализировал деятельность Самаритянской секции УГК и Союза украинок Перемышля по делу помощи военнопленным. Кроме Пикулиц, в работе упоминаются лагеря в Вадовице и Домбе. Что касается численности пребывающих в заключении, Срибняк опирается на данные Международного Красного Креста за сентябрь 1919 г.⁴⁸ Однако не указывает уже известные данные, что представлены на заседании Сейма 6 ноября 1919 г. Анализируя пребывание офицеров ЧУГА в лагере в Тухоле, он подробно описал приезд пленных в лагерь, их численность, материальное состояние, питание, побег, основание

---

⁴⁶ Срибняк Ігор, Українці на чужині. Полонені та інтерновані вояки-українці в країнах Центральної та Південно-Східної Європи: становище, організація, культурно-просвітницька діяльність (1919–1924 рр.), Київ 2000, 280с.

⁴⁷ Там же, с. 130.

⁴⁸ Там же, с. 132.

Рады старших и разных хозяйственных кружков, просветительскую и издательскую деятельность и работу библиотеки.

В историографии этой темы особое место занимает попытка выработки общих подходов та оценок. Это совместный труд торуньских и киевских историков Зигмунта Карпуса, Омеляна Вишки и Игоря Срибняка, изданная под названием «Останній шлях» в 1999 г. Книга посвящена пребыванию офицеров и солдат УГА в лагере Тухоля⁴⁹. Эта работа является первой попыткой комплексного исследования вопроса. Во многом, книга повторяет данные приведенные в вышеупомянутой монографии Срибняка. Другим совместным трудом этих историков является брошюра «Тухоля. Полонені старшини Української Галицької Армії»⁵⁰.

Стоит также упомянуть работу пшемысльского историка Александра Колянчука. В основном его исследования касались преимущественно армии УНР и послевоенной украинской эмиграции в Польше, в его работах можно найти важную информацию о истории ЗУНР. В особенности, стоит выделить статью «Українці в таборах Перемишля (1918 – 1921)»⁵¹, в которой приводятся факты о деятельности трёх лагерей, которые находились в Перемишле или около Засанье, Бакончице и Пикулице. Первые два были, на самом деле, пересыльными пунктами, а третий – постоянным лагерем (№4). В статье рассмотрены проблемы эпидемии ноября-декабря 1919 г., комитетов помощи узникам Пикулиц, приведен также список священников, которые там находились. Отдельный сюжет посвящен украинской интеллигенции Перемишля, которая после взятия города под кон-

---

⁴⁹ Вішка Омелян, Карпус Збігнев, Срибняк Ігор, Останній шлях УГА: обставини перебування та культурно – просвітницька діяльність полонених старшин Української Галицької Армії в таборі Тухоля (Польща) у 1920 – 1922 рр., (Київ – Торунь 1999),

⁵⁰ Вішка Омелян, Срибняк Ігор, Тухоля. Полонені старшини Української Галицької Армії (1920-1922), (Київ-Торунь 2003). 52с.

⁵¹ Колянчук Олександр, Українці в таборах Перемишля (1918 – 1921), “Перемишль и перемиська земля протягом віків”, Львів – Перемишль 1996, с. 177–194

троль поляками, была интернирована в замке в Баранове⁵². Много информации о лагерях приносит работа Колянчука о кладбищах и могилах украинских участников борьбы о независимость⁵³.

Самой новой работой Александра Колянчука является путеводитель по местам памяти украинцев в Польше⁵⁴. В нем помещена информация о лагерях в Баранове (на тамошнем замке были интернированы в 1918 г. видные украинские деятели), Домбе (здесь приводит фантастические число 2000 людей там умерших)⁵⁵, Модлин, Пикулице, Стржалково и Тухоля.

На конец, хотел бы обратить внимание на еще одно важное исследование. Это вырезки о истории лагеря Домбе⁵⁶, написанные Василием Столецким (это псевдоним известного львовского политика и общественного деятеля Ярослава Гнатива)⁵⁷. Его статья основана на записях узников лагеря, в частности, известных украинских деятелей Кырыла Студинского, Гната Пороховский, Володымыра Бачинского, Володымыра Охримовича, Льва Геца и других. Кроме этой тетради, автор использовал воспоминания Пороховского и Студинского со времен их заключения, которые находятся в ЦДАУ во Львове, а также “Криваву книгу”.

***

Историография плена западных украинцев в Польше насчитывает уже несколько книг и статей. Однако, ни одна из существующих работ не является исчерпывающей. Наиболее детально

---

⁵² Там же, с. 180.

⁵³ Kolańczuk Aleksander, *Nekropolie i groby uczestników ukraińskich walk niepodległościowych w latach 1917 – 1921*, (Przemyśl 2003), 328s.

⁵⁴ А. Kolańczuk, „Umarli, aby zmartwychwstała Ukraina”. Uczestnicy ukraińskich walk niepodległościowych w latach 1917 – 1921 – miejsca pamięci w Polsce (Przemyśl 2015), 255s.

⁵⁵ Там же, с. 69.

⁵⁶ Столецкий Василь, Терновий вінок из Домб'е, „Дзвін”, 1990, №4, с. 75-81.

⁵⁷ Электронный ресурс: <http://zbruc.eu/node/38889>. Доступ: 25.02.2017.

исследован только период пребывания пленных из УГА/ЧУГА в Тухоле. Можно считать, что история этого лагеря уже достаточно известна. Базовая работа постсоветской украинской историографии – книга Николая Павленко – из-за многих неточностей, узости источниковедческой базы, не использования польских источников не является достаточно полной. Все же в книге Павленко представлены тенденции и оценки того времени, которые были доминирующими в среде украинских современников. Современная польская историография не имеет специального исследования по этой проблеме. Конечно, различную ценную информацию имеют монографии Омеляна Вишки и Лешка Кани. Стоит подчеркнуть, что на польском и украинском языках существуют тоже многие научные статьи, в которых освещаются разные нюансы этой сложной темы.